

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ

Т.И. Ерофеева, А.С. Черноусова

Аннотация. Исследование выполнено в социолингвистическом аспекте, отправной идеей которого является изучение языка в его взаимовлияниях, взаимосвязях и взаимодействии с социальным контекстом. При этом авторы, принимая во внимание уже описанные регулярные корреляции между языком и экстралингвистической реальностью, экспериментально доказывают, что социальная маркированность стратификации языка не проявляется в изоморфизме социальной структуры общества и функционального членения языка или их взаимной детерминации: реальные соотношения значительно сложнее и зависят от множества факторов. В статье представлены результаты экспериментальных исследований сложных процессов взаимодействия основной единицы языка – слова и различных систем когнитивных структур человека (знания, восприятия, памяти). При этом в качестве объединяющего метода выступает социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка, в которой объединяются код или набор кодов и их реализация. Социолект – это совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой. Термин «страта» есть основополагающий признак определенной группы людей, который может иметь и социальную, и психологическую, и биологическую природу. Предлагается различать частные и сводные модели социолектов. В работе моделирование социолекта осуществляется с помощью статистических методов: анализа частот употребления или воспроизведения исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы; процедуры дисперсионного анализа силы влияния факторов, адаптированной к лингвистическому материалу, и метода моделирования. Применение многообразных методов позволило наиболее полно представить сущность объекта исследования. Построены и описаны частная модель «гендер» при анализе использования локализмов и архаизмов; частная модель «возраст» при анализе процесса запоминания ряда слов; сводная модель городских социолектов Пермского края, сконструированная с учетом пяти страт. Доказано, что социальные характеристики говорящего являются движущими силами речевого поведения человека, откладывая отпечаток на его речь и другие когнитивные процессы; а также что социальные структуры и язык – явления динамические, а не статичные. В изучении лексики городской речи были учтены ведущие страты социолекта: и биологические факторы (пол и возраст), и социальные (специальность, место рождения, образование). Именно эти страты ярко определяют речевое поведение человека, и на их пересечении рождается социолект как инвариантная система речевой продукции.

Ключевые слова: социальная диалектология; идиолект; социолект; частная и сводная модель; страта; дисперсионный анализ.

Введение

Рассмотрение языка как реального факта социальной жизни, начатое русскими лингвистами в начале XX в., привело к необходимости выделения особого раздела языкознания – социальной диалектологии, предметом изучения которой становится устная обиходная речь [1]. Занимаясь описанием социально-функциональной специфики устной речи, социальная диалектология вырабатывает и свой аппарат исследования. Объектом изучения становится речь как индивидов, так и различных социальных групп. Для определения данных категорий вводят термины «социолект» и «идиолект».

Термин «идиолект» создан по модели *диалект* и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Термин «идиолект» используется «для обозначения индивидуального варьирования языка» [2. С. 171].

В термине «социолект» социальное понимается в условно расширительном значении. Строго говоря, феномен «речевая общность» того или иного коллектива следует обозначить как *биопсихосоциолект*, но в связи с удобством и краткостью лучше обратиться к термину «социолект». В «социолект» включается понятие социального типа (речь «среднего индивида»), представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка [3].

Однако понятие социолекта шире понятия социального типа и включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы людей. Речевые средства детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д. Социолект, понимаемый таким образом, – это любое социально ограниченное языковое образование в пределах национального языка. При этом в социолекте объединяются и система (код или набор кодов), и ее реализация (речь) [4].

Социальные факторы обуславливают (детерминируют) выбор говорящими тех или иных единиц при речевой деятельности, т.е. особенности речи социальной группы в целом. Однако различие «групповых языков» – социолектов – зачастую заключается не в наличии / отсутствии языковых элементов, но и в их количественной мере, т.е. в разной частоте встречаемости языковых элементов в речи разных социальных групп. С одной стороны, наблюдается детерминированность речевой продукции от некоторых факторов, с другой – признается, что эта обусловленность носит вероятностный характер. Следовательно, только сочетание детерминистской и вероятностной логик обеспечит успеш-

ное исследование языка в реальной речевой деятельности пользующихся этим языком людей.

В связи с этим моделирование социолекта осуществляется с помощью статистических методов. При этом предлагаем различать частные и сводные модели социолектов.

Частными моделями социолектов называем вариацию изучаемых лингвистических признаков по одному из исследуемых факторов. Например, могут быть построены частные модели социолектов по гендеру, образованию, возрасту и т.д. Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в таких случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы [4]. Рассмотрим частные модели социолектов для единиц лексического уровня.

Методология

Исходной методологической посылкой исследования является обоснование необходимости соотнесения системы и среды. Все языковые системы и подсистемы развиваются при взаимодействии со средой. При этом следует различать и вместе с тем соотносить языковые факты, рассматриваемые в социальном контексте, и социальные факты, анализируемые с учетом их соотнесенности с языковыми явлениями. Первые охватываются понятием подсистемы, вторые же относятся к социальной среде. Первые – это язык, вторые – личность, языковое поведение которой находится в многозначных отношениях в различных подсистемах системы.

Другой не менее важной методологической посылкой служит признание биопсихосоциальной детерминированности языкового поведения индивида. Основанием такой посылки выступает «триединство» человеческой природы, обуславливающее выбор единиц системы языка в индивидуальном процессе речевой деятельности. Биопсихосоциальный детерминизм как методологический принцип исследования ориентируется на взаимозависимости характеристик говорящего, с одной стороны, и особенностей выбора форм речи – с другой. Основы этой традиции были заложены еще в работах И.А. Бодуэна де Куртене [5]. Теоретическая база для данной методологической посылки разработана в отечественной психологии, социологии, социальной лингвистике и психолингвистике [6–15] и др.

Третья методологическая посылка заключается в признании вероятностного характера детерминированности, т.е. индивид может быть подвержен случайному влиянию среды, собственных эмоций, побочным явлениям в эксперименте и т.д. Сочетание детерминистской и вероятностной логики способно обеспечить успешное решение исследовательских задач в области лингвистики.

Исследование

Частная модель «гендер» при анализе использования локализмов и архаизмов

Исследование гендера началось в рамках изучения городской разговорной речи. Для установления зависимости владения лексическими единицами от гендера были проведены следующие эксперименты.

Эксперимент 1. В данном эксперименте рассматривалось влияние гендера на владение локализмом. Материалом для этого эксперимента послужили 69 локальных слов: 39 существительных, 20 глаголов, 3 прилагательных, 5 наречий, 1 фразеологическая единица и 1 частица. В список входили слова различных лексических групп, которые принадлежали ядру лексико-грамматической системы города. Выборка информантов состояла из 48 человек и была сбалансирована по стратам «гендер», «возраст», «место рождения» и «специальность». В результате анкетирования было получено 6 624 реакции. Эксперимент строился на основе интроспекции: информанты давали отчет о знании и употреблении локализмов. Таким образом исследовались два результирующих признака: частота знания диалектного слова и частота его употребления.

Из табл. 1 видно, что локальные слова оказываются знакомыми информантам-мужчинам в 84% случаев, а информантам-женщинам – в 82% случаев; 54% предъявленных в анкете слов употребляется в речи мужчинами, женщинами – только 47% слов.

Тем не менее частоты параметров «знание» и «употребление» локализмов выше для информантов-мужчин.

Таблица 1

**Частоты знания и употребления локализмов и архаизмов
в зависимости от страт, %**

Страта		Локализм		Архаизм	
		Знание	Употр.	Знание	Употр.
Гендер	муж.	84	54	54	47
	жен.	82	57	53	40

Эксперимент 2. Этот эксперимент проведен аналогично первому. Материалом для него послужила анкета, составленная из 37 архаических единиц, которые были отобраны на основании пилотажных экспериментов. Анкета включала 24 существительных, 3 глагола и 10 прилагательных. Объем выборки информантов составил 96 человек (выборка сбалансирована по стратам «гендер», «возраст», «место рождения», «образование» и «специальность»). В результате анкетирования было получено 7 104 реакции.

Как видно из табл. 1, мужчины и женщины почти в равной мере знакомы с архаическим словом (на данной выборке слов).

Однако на «употребление» архаического слова страта «гендер» оказывает существенное влияние: мужчины значительно чаще употребляют архаические слова, чем женщины.

Частная модель «возраст» при анализе процесса запоминания ряда слов

Психолог Б.Г. Ананьев определял возраст как «суммацию разнородных явлений роста, общесоматического, полового и нервно-психического созревания, зрелости или старения, конвергируемых со многими сложными явлениями общественно-экономического, культурно-исторического, идеологического и социально-психологического развития человека в конкретно-исторических условиях» [6. С. 48]. При этом он считал, что возрастные изменения могут быть правильно поняты лишь в свете диалектической взаимосвязи органического и социального в психическом развитии человека. Сложность и неоднородность фактора «возраст» проявляются в том, что он неразрывно связан с фактором «поколение», который, в свою очередь, является социально-культурным фактором. Помимо этого, человек, продвигаясь по временной оси, меняет не только координату «возраст», но и социально-культурное окружение, поскольку мир вокруг него также не стоит на месте. Возраст человека влияет на его речевое поведение. Этот факт был отмечен еще Н.С. Трубецким в работе «Основы фонологии»: «Что же касается устных различий в произношении разных возрастных групп, то они также наблюдаются во многих языках, их определенно отмечают разные исследователи. Нужно только быть осторожным и не смешивать условные различия с различиями, данными от природы» [16. С. 27].

Как отмечают авторы хрестоматии «Городские социолекты: пермская городская речь», «учет возрастной дифференциации испытуемых традиционен в социо- и психолингвистике» [17. С. 29]. В связи с важностью этой страты мы также вводим ее в рассмотрение, помня о том, что разные возрастные группы – это сложные структуры, соединяющие в себе и социальные, и культурные, и чисто биологические особенности.

Поскольку возраст является непрерывным процессом, исследователи делят испытуемых на возрастные группы исходя из различных принципов. Наиболее характерным является объединение людей по округленным датам, десятилетиям. Страта «возраст» будет представлена при анализе процесса запоминания ряда слов.

Эксперимент 3. Основной задачей этого эксперимента было выявить, как происходит запоминание ряда лексических единиц людьми

разного возраста. Отношение человека к слову – разноплановое. Это и отношение к форме языкового знака: его графическому воплощению или звуковой оболочке, и отношение к характеру функционирования слова в речи, и маркированность семантики.

В эксперименте приняли участие 80 испытуемых, разделенных на две возрастные группы (40 человек младше 35 лет и 40 человек старше 35 лет). Группа младше 35 лет представлена в основном студентами различных специальностей высших учебных заведений Перми. Группа старше 35 – люди с высшим образованием различных специальностей, от 40 до 68 лет. Считается, что эти возрастные группы отличаются друг от друга жизненными установками, опытом и психологическими особенностями.

Информантам предъявлялся на слух ряд слов, состоящих из 20 единиц, различных по критериям: 1) абстрактность / конкретность семантики слова (10 и 10 соответственно) и 2) типичность / нетипичность фонетической формы слова для русского языка (10 и 10 соответственно) (см. табл. 2).

Таблица 2

Выборка слов для эксперимента

Семантика	Слова	
	Нетипичные	Типичные
Конкретная	кафе бигуди компьютер ралли лекция	друг покупка помада аптека учебник
Абстрактная	фиаско табу эгоизм дисгармония идеал	любовь душа торжество карьера судьба

Конкретные слова – слова с предметным «вещественным» значением, употребляются для названия определенных предметов и явлений реальной действительности, взятых в отдельности и потому подвергающихся счету. Абстрактные – слова с обобщенным значением, называют действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака. Под типичностью / нетипичностью фонетической формы понимаются привычные / непривычные для русского языка фонологические представления. Указанные представления связаны, с одной стороны, с качественной характеристикой фонем и морфем: необычной фонетической оформленностью слова, приметами заимствованных слов (наличие буквы «э»), наличие в слове буквы «ф», наличие сочетаний двух и более гласных в корнях слов, нали-

чие двойных согласных в корнях слов); среди морфологических примет – несклоняемость слов, отсутствие флексий. С другой стороны, указанные представления связаны с количественными показателями частотности фонем.

Организация эксперимента такова: информантам предлагалось прослушать ряд слов и по окончании чтения записать те, которые запомнились. Время на воспроизведение слов не ограничивалось. Этот метод изучения процесса запоминания был предложен Г. Эббингаузом (в 1912 г.) называется в психологии методом удержанных членов ряда. Согласно этому методу, задача испытуемого заключается в том, чтобы постараться запомнить предъявленный ему стимульный ряд и воспроизвести все, что запомнилось [18].

Получено 675 словоответов (377 от испытуемых младше 35 лет и 298 старше 35 лет); результаты запоминания слов в порядке их предъявления в процентах даны в табл. 3.

Таблица 3

Результаты запоминания лексических единиц, %

№ п.п.	Слово	Возраст	
		младше 35	старше 35
1	друг	95,0	82,5
2	табу	52,5	55,0
3	торжество	45,0	30,0
4	ралли	47,5	20,0
5	аптека	45,0	37,5
6	компьютер	57,5	30,0
7	фиаско	40,0	22,5
8	душа	22,5	12,5
9	помада	45,0	57,5
10	кафе	40,0	25,0
11	дисгармония	27,5	15,0
12	покупка	22,5	30,0
13	лекция	30,0	35,0
14	карьера	25,0	30,-
15	бигуди	35,0	27,5
16	любовь	67,5	45,0
17	учебник	45,0	15,0
18	эгоизм	42,5	37,5
19	судьба	70,0	62,5
20	идеал	87,5	75,0

На рис. 1 отражено запоминание ряда лексических единиц испытуемыми младше 35 и старше 35 лет. Горизонтальными линиями разделены три зоны запоминания: высокая (100–70%), средняя (30–70%) и низкая (0–30%).

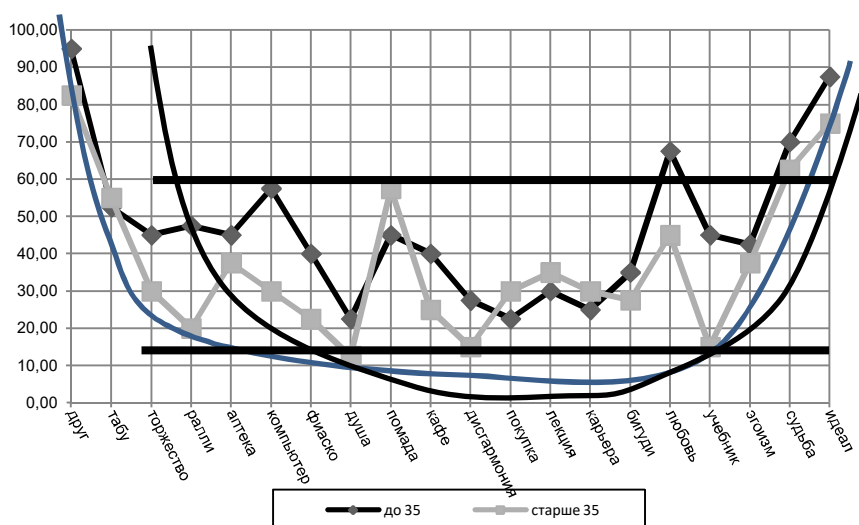

Рис. 1. Сравнительный анализ запоминания ряда лексических единиц испытуемыми младше 35 и старше 35 лет

Лексема *друг* имеет 95% запоминания у информантов младше 35 лет и 82,5% – у информантов старше 35 лет. Традиционно высокие показатели запоминания первого слова мы относим за счет действия «эффекта края». Уже при запоминании первого слова намечается тенденция более низких показателей у испытуемых старше 35 лет.

Очень близкими в обеих группах оказались показатели запоминания абстрактной с нетипичной формой лексемы *табу* – 52,5% младше 35 лет и 55% старше 35 лет.

При запоминании третьего в ряду слова *торжество* наблюдается разница в показателях: конкретное с типичной для русского языка формой слово лучше запомнилось информантам младше 35 лет (45 и 30% соответственно).

Как и следовало ожидать, *ралли* у испытуемых до 35 лет имеет более высокий процент – 47,5% против 20% у другой группы. Вряд ли нетипичная фонетическая форма послужила стимулом к запоминанию испытуемыми младше 35 лет. Более правдоподобным является следующее объяснение: увлечения современных молодых людей гонками, модное времяпрепровождение.

Слово *аптека* имеет близкие проценты запоминания – 45% у испытуемых младше 35 и 37,5% – у испытуемых старше 35 лет. И хотя нам казалось, что лексему *аптека* должны выделить информанты второй группы в связи с ощутимым ее прагматическим значением, этого не случилось.

Лексема *компьютер* лучше запомнилась испытуемыми младше 35 лет (57,5 и 30% соответственно). Лексическая единица *фиаско* тоже с довольно большой разницей выделена испытуемыми младше 35 лет

(40%); необычная фонетическая форма не стала стимулом к запоминанию информантами старше 35 лет (22,5%). Скорее всего, эти испытуемые попросту не знают значение данного слова.

Восьмое в ряду слово *душа* «затерялось» и у тех, и у других информантов, чуть лучше запомнилось информантам младше 35 лет (22,5 и 12,5% соответственно).

Лексема *помада* имеет 45 и 57,5% запоминания – достаточно высокие показатели для 9-го в ряду слова. Как нам кажется, намечается тенденция к выделению и запоминанию информантами старше 35 лет слов с конкретной семантикой и типичной для русского языка формой.

На 15,0% отличается показатель запоминания слова *кафе* – 40 и 25%. На лучшее запоминание лексемы *кафе* испытуемыми младше 35 лет повлиял как лингвистический фактор (нетипичная фонетическая форма), так и социопрагматический.

Слово *дисгармония* запомнилось информантам младше 35 лет лучше – 27% и 15% – в группе информантов старше 35 лет. Возможно, слово абстрактной семантики признака делает лексему «непривлекательной» для запоминания для людей старше 35 лет.

Еще одно слово, которое лучше запомнилось испытуемым старше 35 лет, – *покупка*. Как нам кажется, подтверждается предположение о том, что конкретность семантики, фонетическая типичность – значимые факторы при запоминании слов испытуемыми старше 35 лет.

Словоформы *лекция*, *карьера* и *бигуди* имеют невысокие и достаточно близкие между собой показатели запоминания: соответственно 30 и 35%, 25 и 30% и 35 и 27,5%.

Понятно, что лексема *любовь* должна была лучше запомниться испытуемым младше 35 лет. Так и случилось – 67,5 и 45% соответственно. Актуальность процесса, называемого данным словом, очевидна для студенческой аудитории.

Слово *учебник* связано с непосредственной деятельностью испытуемых до 35 лет, поэтому лучше им и запомнилась – 45% против 15%.

Лексема *эгоизм* имеет 42,5% запоминания у информантов младше 35 и 37,5% – у информантов старше 35 лет. Не очень ярко, но все-таки проявляется тенденция к чуть лучшему запоминанию при равных условиях необычных фонетически лексем испытуемыми младше 35 лет.

Запоминание лексем *судьба* (70% у информантов младше 35 и 62,5% – у информантов старше 35 лет) и *идеал* (87,5 и 75% соответственно) мы традиционно относим за счет действия «эффекта края».

Значительную разницу в запоминании имеют слова *ралли* (47,5 и 20%), *компьютер* (57,5 и 30%), *любовь* (67,5 и 45%), *учебник* (45 и 15%). Причем указанные слова входят в разные группы выборки: *рал-*

ли, компьютер имеют конкретную семантику, нетипичную форму, *любовь* – абстрактную семантику, типичную для русского языка форму, *учебник* – лексема с конкретной семантикой, типичной формой. Как нам кажется, на различное запоминание указанных слов повлиял только прагматический фактор: слова *ралли* и *компьютер* обозначают реалии современной жизни, интересующие испытуемых младше 35 лет в большей степени, нежели информантов после 35 лет; слово-форма *любовь*, несмотря на довольно высокий показатель запоминания в группе после 35 лет, актуальней для испытуемых младше 35 лет, а слово *учебник* связано с непосредственной деятельностью испытуемых (как отмечалось, в большинстве своем – это студенты высших учебных заведений).

Подводя итог сказанному, отметим: 1) общее количество воспроизведений слов у испытуемых младше 35 и после 35 лет различно: 377 и 298. Эти данные согласуются с результатами психологических исследований, в которых указывается на снижение с возрастом кратковременной памяти, связанной с ухудшением обработки информации. Даже в области «эффекта края» показатели запоминания слов выше у испытуемых младше 35 лет; 2) если рассматривать количественные показатели по зонам запоминания, то в высокой зоне (от 70 до 100%) почти одинаковое количество слов (3 – у испытуемых младше 35 и 2 – у испытуемых старше 35 лет), средняя зона характеризуется «плотностью» у испытуемых младше 35 лет (12 и 7 слов). Соответственно, низкая зона состоит из 11 лексем испытуемых старше 35 лет и 5 лексем испытуемых младше 35 лет; 3) в соответствии с показателями запоминания мы определили по 4 слова, выделяемые при запоминании каждой группой: младше 35 лет – *компьютер, помада, кафе, любовь*; старше 35 лет – *аптека, помада, лекция, любовь*. Интересен тот факт, 2 слова совпадают (*помада* и *любовь*); 2 других слова (у испытуемых младше 35 лет – *компьютер, кафе*, а у испытуемых старше 35 – *аптека, лекция*) нет. Это подчеркивает многофакторность аспектов, влияющих на процесс запоминания; 4) выявилось влияние прагматики: информанты запоминают слова, обозначающие реалии, близкие, значимые для их возраста, связанные с их социальным статусом; 5) в ходе анализа экспериментальных данных наметились следующие тенденции: а) приоритетное запоминание фонетически маркированных слов с абстрактной семантикой информантами младше 35 лет; б) приоритетное запоминание конкретных лексем с типичной для русского языка формой информантами старше 35 лет.

Сводная модель городских социолектов Пермского края

Сводная модель городского социолекта строится на основе нескольких социальных факторов. Модель позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп.

Построение сводной модели социолекта требует строгих статистических методов. Наиболее для этого подходящей, как нам кажется, является процедура дисперсионного анализа (ДА) силы влияния факторов, адаптированная к лингвистическому материалу А.С. Штерн [15]. Сущность ДА заключается в измерении степени употребления какого-либо элемента разными группами информантов. ДА дает возможность измерить вес фактора, который можно соотносить со степенью влияния на речевую продукцию. Это позволяет выстроить иерархию факторов по силе их влияния на речь. Решение о существенности фактора принимается по F-критерию Фишера на 5%-м уровне значимости.

Эксперимент 4. Рассмотрим сводную модель социолекта г. Перми для такой лексической единицы, как локализм, построенную на основе интроспекции. Материалом для исследования послужили 69 диалектных слов, которые вошли в анкету, предъявлявшуюся информантам. В эксперименте участвовало 48 человек. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 и более лет. Фактор *место рождения* имеет три градации: областной центр (г. Пермь), районные центры (города Березники, Кунгур, Кизел и др.), села (сюда входят также деревни). Этот фактор традиционно признается одним из наиболее сильных, определяющих количество диалектных черт в речи. Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Фактор *образование* описывается двумя градациями: среднее и высшее. Пол, естественно, имеет две градации.

Исследованы следующие параметры: знание и употребление локализма. Параметр «знание» включает и пассивное, и активное владение лексической единицей. Параметр «употребление» указывает на использование единицы в речи (по данным интроспекции). Результаты эксперимента обрабатывались с помощью ДА (табл. 4). ДА показал, что веса страт-факторов ($\eta^2_x\%$) для параметра «знание» диалектного слова оказались не очень большими, лишь в одном случае (для страты «возраст») $\eta^2_x\% = 5.1$. Таким образом, эта страта в основном определяет знание диалектного слова. На втором месте – страта «образование»; третий ранг – у страты «место рождения»; четвертый – у страты «специальность» (в табл. 4 ранги несущественных страт даны в скобках). Эти четыре страты оказались значимыми на 5%-м уровне. Страта «пол» оказалась несущественной, при этом ее вес составил 0.0.

Таблица 4

Ранги исследованных страт-факторов

Страты-факторы	Диалектное слово		Архаическое слово		Жаргонное слово	
	Знание	Употребление	Знание	Употребление	Знание	Употребление
Специальность	4	3	1	1	1	1
Место рождения	3	1	3	2	–	–
Образование	2	4	2	(5)	–	–
Возраст	1	2	(4)	(4)	(3)	(3)
Пол	(5)	(5)	(5)	3	(2)	2

Общая сумма весов страт для параметра «употребление» локализмов оказалась в 4 раза ниже, чем для знания. Это свидетельствует о том, что выделенные страты в гораздо большей мере влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление. На первом месте по существенности оказывается страта «место рождения». Хотя вес ее такой же, как у страты «возраст», существенность по F-критерию у страты «место рождения» выше. На втором месте – страта «возраст», на третьем – «специальность» и на четвертом – «образование». Эти четыре страты, как и в первом случае, являются значимыми; страта «пол» вновь оказалась незначимой.

Эксперимент 5 описывает сводную модель для архаической единицы. Материалом исследования архаизма послужила анкета, составленная из 37 архаических единиц, отобранных на основании пилотажных экспериментов. Анкета включала 24 существительных, 3 глагола и 10 прилагательных. Рассматривались два параметра – «знание» и «употребление», в эксперименте участвовало 96 информантов, сбалансированные по тем же стратам.

Отметим, что средние проценты как знания, так и употребления архаизма оказались ниже, чем соответствующие показатели у локализма. Поскольку выборки сбалансированы и являются сопоставимыми, этот факт говорит о том, что диалектное слово «ближе» нашим информантам, чем архаическое. Это вполне естественно и находит обоснование в специфике лексических единиц.

ДА показал, что 3 из 5 страт существенно влияют на знание архаизмов. На первом месте по значимости оказывается страта «специальность», на втором – «образование», на третьем – «место рождения» (см. табл. 4). Что касается возраста и пола информантов, то эти страты не влияют на знание архаичного слова; при этом вес страты «пол» практически равен 0. Это означает, что мужчины и женщины в равной мере знакомы с архаичным словом.

Результаты ДА, примененного к параметру «употребление» архаического слова, определяют три существенные страты, среди которых на первом месте снова оказывается страта «специальность». Второй по значимости является страта «место рождения», которая также входила в число значимых факторов для параметра «знание». На третьем месте – страта «пол»; на четвертом – «возраст информантов». Хотя эта страта не вошла в число существенных факторов на 5%-м уровне значимости принятия гипотезы, ее также следует иметь в виду, так как $F_{\text{факт}}=2.45$, а $F_{\text{критич}}=2.6$, т.е. при снижении уровня значимости этот фактор мог бы быть признан существенным. На последнем, пятом, месте оказалась страта «образование», что также не совпадает с данными для параметра «знание», где эта страта была на втором месте.

Эксперимент 6 посвящен исследованию жаргонного слова. При изучении жаргонизмов также проводилось анкетирование. Анкета состояла из 50 жаргонизмов, которые были отмечены в живой студенческой речи. Поскольку лексика студенческого жаргона представлена двумя пластами – производственным ядром и общебытовым словарем, то из 50 слов анкеты 18 принадлежали производственному ядру жаргона, а 32 – общебытовому словарю. Объем выборки информантов составил 48 человек.

В данном эксперименте рассматривались следующие страты: «курс», «специальность» и «пол». Страта «курс» коррелирует с такими факторами, как *возраст* и *уровень образования*, следовательно, можно считать, что это сложный фактор, складывающийся из взаимодействия двух других – «возраст» и в некоторой степени «образование». Страта представлена тремя градациями: 1-й курс, 3-й курс и 5-й курс. Поскольку оказалось, что общебытовой словарь студенческого жаргона в большей степени зависит от рассматриваемых страт, в статье обсуждаются результаты ДА именно для данного слоя жаргонной лексики.

Для параметра «знание» общебытового словаря жаргонизмов существенным фактором выступает «специальность». Вес этой страты $\eta^2_x\% = 14$ (см. табл. 4). Для параметра «знание» это единственный случай, когда страта оказалась существенной. Такой результат, возможно, вызван тем, что словник общебытового словаря представлен разнообразными по лексико-тематическим группам единицами. Основное их отличие от слов производственного ядра заключается в том, что у последних снижена экспрессивная функция за счет собственно номинативной и, естественно, эти слова ограничены одной тематической группой. Веса всех страт по параметрам «знание» и «употребление» для слов общебытового словаря значительно выше, чем для двух других группировок слов. Ранги несущественных для «знания» страт следующие: «курс» – второе место, «пол» – третье. ДА по параметру «употребление» выделяет две существенные страты – «специальность» (ранг 1) и

«пол» (ранг 2). Страта «курс» оказалась несущественное и занимает третье место по весу.

Как видим, изучаемые страты в большей степени стратифицируют лексику общебытового словаря жаргонизмов, что, очевидно, связано с ее спецификой.

Применение ДА позволило обнаружить очень интересные, на наш взгляд факты: такие лексические единицы, как жаргонизм и архаизм, оказываются социально обусловленными единицами и конструируются главным образом стратой «специальность» (ранг 1); диалектизм же обусловлен в основном территориально, его ведущие страты – «место рождения» и «возраст». Поскольку общебытовой словарь жаргонизмов определяет характер поведения страт общего словаря студенческого жаргона, то именно на этом материале наиболее ярко проявляется стратификация студенческой группы.

Выводы по данным экспериментам. Рассмотрены частные социолекты использования лексического материала в связи со стратами «гендер» и «возраст». Частная модель «гендер» построена в ходе анализа знания и употребления таких лексических единиц, как локализмы и архаизмы. Доказано, что частоты параметров «знание» и «употребление» локализмов выше для информантов-мужчин; архаическое же слово мужчины и женщины знают одинаково, но при этом мужчины в речи употребляют их значительно активнее, чем женщины. Частная модель «возраст» проанализирована при процессе запоминания ряда слов. Исследованы две возрастные группы информантов: младше 35 и старше 35 лет. Прогнозируемые выводы (о снижении с возрастом кратковременной памяти и о влиянии прагматики) дополняются выводами, обладающими научной новизной (о приоритетном запоминании фонетически маркированных слов с абстрактной семантикой информантами младше 35 лет и о приоритетном запоминании конкретных лексем с типичной для русского языка формой информантами старше 35 лет). Результаты должны учитываться в ходе обучения иностранным языкам разновозрастных людей для более успешного освоения ими незнакомого лексического материала.

Сводная модель городского социолекта сконструирована с учетом пяти страт («специальность», «место рождения», «образование», «возраст», «пол»), рассмотренных в связи со знанием и употреблением диалектного, архаического и жаргонного слова. Модель позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. Сводная модель подтверждает существование стратификации речевой деятельности, определяемой социобиопсихологическими факторами.

Заключение

Подводя итог исследованию, обозначим перспективность затронутых проблем. Философская проблема соотношения общего, особенного и частного, рассмотренная на материале речевой продукции горожанина, способствует более глубокому изучению речевой деятельности и других процессов (восприятия, памяти) в целом. Специфика ДА позволяет более точно определять функционирование результирующего признака в группах объектов, объединенных по какой-либо страте. Это дает возможность перейти от характеристики единичного объекта к характеристике групп, в нашем случае – от исследования идиолекта к изучению социолекта, т.е. увидеть в триаде *общее – особенное – частное* специфику социолекта как особенного феномена.

Литература

1. **Ерофеева Т.И.** Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты). Свердловск, 1991. 135 с.
2. **Лингвистический** энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
3. **Ерофеева Т.И.** Социолект: стратификационное исследование : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1994. 356 с.
4. **Ерофеева Е.В.** Вероятностные структуры идиомов: Социолингвистический аспект. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005.
5. **Бодуэн де Куртене И.А.** Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М., 1964. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 391 с.
6. **Ананьев Б.Г.** О проблемах человекознания. М., 1977. 380 с.
7. **Ахманова О.С.** Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания. М., 1964. С. 69–74.
8. **Вербицкая Л.А., Игнаткина Л.В., Литвачук Н.Ф. и др.** Региональные особенности реализации русской речи (на фонетическом уровне) // Вестник ЛГУ. 1984. Вып. 2, № 8. С. 71–80.
9. **Дешериев Ю.Д.** Социальная лингвистика: к основам общей теории. М., 1977. 381 с.
10. **Кон И.С.** Социология личности. М., 1967. 383 с.
11. **Крысин Л.П.** Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 30 с.
12. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
13. **Поливанов Е.Д.** За марксистское языкознание. М., 1931. 182 с.
14. **Сахарный Л.В.** Введение в психолингвистику. Л., 1989. 184 с.
15. **Штерн А.С.** Перцептивный аспект речевой деятельности : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990. 411 с.
16. **Трубецкой Н.С.** Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича; ред. С.Д. Кацнельсона. М. : Изд-во иностр. лит., 1960. 372 с.
17. **Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И.** Городские социолекты: пермская городская речь. Пермь : Бохум, 2000. 174 с.
18. **Эббингауз Г.** Основы психологии. СПб., 1912. 268 с.

Сведения об авторах:

Ерофеева Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия). E-mail: genling.psu@gmail.com

Черноусова Анастасия Степановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия). E-mail: nastya-chernous@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2019 г.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF VOCABULARY OF THE CITY SPEECH

Erofeeva T.I., D.Sc. (Philology), Professor, Department of theoretical and applied linguistics of Perm state national research University (Perm, Russia). E-mail: genling.psu@gmail.com

Chernousova A.S., PhD (Philology), Associate Professor Department of theoretical and applied linguistics of Perm State national research University (Perm, Russia). E-mail: nastiachernous@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/45/14

Abstract. The research has been carried out in the sociolinguistic aspect, the starting idea of which is the study of a language in its mutual influences, interrelationships and interaction with the social context. Taking into account the described regular correlations between language and extralinguistic reality, the authors experimentally prove that the social markedness of the language stratification is not manifested in the isomorphism of the social structure of society and the functional division of language or their mutual determination: the real relations are much more complex and depend on many factors. The article represents the results of experimental research of the complex processes of the principal language units interaction, namely words and different systems of human cognitive structures (knowledge, perception, memory). Herewith, social-group dialect, an invariant feature of socially marked language subsystem incorporating code or code set and their realization, is related to as a uniting method. Social-group dialect is a complex of language codes which the individuals united by some stratum possess. The term "stratum" is a fundamental feature of a definite group of people, which can have social, physiological and biological nature. Different specific and composite models of the social-group dialect are represented. In the research modeling of a social-group dialect is actualized with statistic methods: analyses of frequency of use or reproduction of the items being studied, in speech of this or that social group and the procedure of variance analysis of the factors influencing force adapted to the language material. The application of the diverse methods allowed the most complete presentation of the essence of the object of the study. The partial model "gender" has been constructed and described during the analysis of the use of localisms and archaisms; the partial model "age" has been constructed and described during the analysis of the process of memorizing a number of words; the summary model of urban sociolects of the Perm Territory has been constructed and described, it has been designed taking into account five strata. It has been proved that the social characteristics of a speaker are the driving forces of human speech behavior. They leave an imprint on a person's speech and other cognitive processes. It has also been proved that social structures and language are dynamic, not static, phenomena. The study of the vocabulary of the urban speech included the leading strata of sociolect: both biological factors (gender and age) and social (occupation, place of birth, education). It is these strata that brightly define the speech behavior of a person. And a sociolect as an invariant system of speech production is born at the intersection of these strata.

Keywords: social dialectology; idiolect; sociolect; specific and composite model; stratum; dispersion analysis.

References

1. Erofeeva T.I. (1991) Opyt issledovaniya rechi gorozhan (territorial'nyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty) [Experience in the study of speech of citizens (territorial, social, and psychological aspects)]. Sverdlovsk.
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] (1990) / Gl. red. V. N. Yarceva, M.: Sov. ehnciklopediya.
3. Erofeeva T.I. (1994) Sociolekt: stratifikacionnoe issledovanie [Sociolect: stratification study]. Philology doc. dis. S.-Peterb. gos. un-t. SPb.
4. Erofeeva E.V. (2005) Veroyatnostnye struktury idiomov: sociolingvisticheskij aspect [Probabilistic structures of idioms: sociolinguistic aspect]. Perm': Izd-vo Perm. un-ta.
5. Boduehn de Kurtene I.A. Izbrannye trudy po obshchemu jazykoznaniju: v 2-kh t [Selected works on general linguistics: in 2 volumes]. M. Vol.1.
6. Anan'ev B.G. (1977) O problemakh chelovekoznanija [On the problems of human studies]. M.
7. Ahmanova O.S. (1964) Ekstralingvisticheskie i vnutrlingvisticheskie faktory v funkcionirovanii i razvitii jazyka [Extralinguistic and intralinguistic factors in the language functioning and development] // Teoreticheskie problemy sovremennogo sovetskogo jazykoznanija. M. pp. 69-74.
8. Verbickaya L.A. (1984) Regional'nye osobennosti realizacii russkoj rechi (na foneticheskom urovne) [Regional features of the Russian language implementation (at the phonetic level)] / L.A. Verbickaya, L.V. Ignatkina, N.F. Litvachuk i dr. // Vestnik LGU. 2 (8). pp. 71-80.
9. Desheriev Yu.D. (1977) Social'naya lingvistika: k osnovam obshchej teorii [Social linguistics: to the basics of general theory]. M.
10. Kon I.S. (1967) Sociologiya lichnosti [Sociology of personality]. M.
11. Krysin L.P. (1980) Sociolingvisticheskoe issledovanie variantov sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Sociolinguistic study of variants of the modern Russian literary language]. Abstract of Philology doc. dis. M.
12. Leont'ev A.N. (1975) Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Cognition. Personality]. M.
13. Polivanov E.D. (1931) Za marksistskoe jazykoznanie [For Marxist linguistics]. M.
14. Saharnyj L.V. (1989) Vvedenie v psikholingvistiku [Introduction into psycholinguistics]. L.
15. Shtern A.S. (1990) Perceptivnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti [Perceptual aspect of speech activity]. Philology doc. dis. L.
16. Trubeckoj N.S. (1960) Osnovy fonologii [Basics of phonology] / N.S. Trubeckoj; per. s nem. A. A. Kholodovicha; red. S. D. Kacnel'sona. M. : Izd-vo inostr. lit.
17. Erofeeva T. I. (2000) Gorodskie sociolekty: permskaya gorodskaya rech' [City sociolects: Perm city speech] / T. I. Erofeeva, E. V. Erofeeva, I. I. Gracheva. Perm'-Bohum.
18. Ebbingauz G. (1912) Osnovy psihologii [Basics of philology]. SPb.

Received 3 April 2019